

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Е.Гурвич

Экономическая экспертная группа

Проблемы, связанные со старением населения (прежде всего, финансирование пенсий и здравоохранения), становятся главным потенциальным источником дестабилизации государственных финансов, как в развитых странах, так и в переходных экономиках¹. Осознание этой угрозы стало причиной реформирования пенсионной системы в ряде стран².

Всего несколько лет назад – в 2002 году - в России началась радикальная пенсионная реформа, призванная обеспечить ее долгосрочную финансовую устойчивость. Однако почти сразу после этого были сначала серьезно изменены «правила игры», а затем все активнее стали обсуждаться новые способы реформирования пенсионной системы. Предлагаемые меры охватывают широкий спектр: от частичного отказа от накопительной компоненты до значительного увеличения ее активов за счет приватизации государственных компаний. При этом отсутствует согласие не только по поводу путей развития пенсионной системы, но даже относительно ее нынешнего состояния. Если ряд экспертов³ указывает на существенные слабости и недостатки действующей системы, то глава Пенсионного фонда России Г.Батанов не видит у нее серьезных проблем⁴.

В настоящей работе делается попытка определить масштаб и источники долгосрочных проблем пенсионной системы и обсудить возможные пути их решения. Рассмотрение в основном концентрируется на трудовых пенсиях, механизм которых носит системный характер и поэтому легче поддается количественному анализу. Выплаты трудовых пенсий составляют основную часть (93%) от всех пенсионных выплат. Развитие пенсионной системы прослеживается до 2050 года, поскольку некоторые эффекты проявляются только на длительном промежутке, сопоставимом со средней продолжительностью трудовой и послетрудовой жизни.

---

¹ The Impact of Ageing on Public Expenditure: Projections for the EU-25 Member States on Pensions, Healthcare, Long-Term Care, Education, and Unemployment Transfers (2004-2050). Brussels, European Commission, 2006; From Red to Gray. The “Third Transition” of Ageing Populations in Eastern Europe and the former Soviet Union. World Bank, 2007.

² Pensions at a Glance, OECD, 2007; Nickel C., Almenberg J. Ageing, pension reforms and capital market development in transition countries. EBRD, Working Paper 99, 2006.

³ Малева Т., Синявская О., Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. М., НИСП, 2005; Колобаев О., Кокорев Р. Накопительные принципы пенсионной реформы: попытки переосмысления. СПЭРО, №4, 2006; Обзор социальной политики в России, М., НИСП, 2007.

⁴ Забудьте слова «государство должно платить пенсии», Эксперт №16, апрель 2007.

Основные показатели пенсионной системы в 2000-2006 гг.

Динамика ключевых общих показателей пенсионной системы приведена в Таб.1. Эти цифры свидетельствуют о неоднозначности достигнутых результатов. С одной стороны, за последние шесть лет (с 2001 г. по 2006 г.) реальный размер трудовых пенсий вырос на 72%. С другой стороны, уровень трудовых пенсий рос заметно медленнее, чем заработной платы. В результате коэффициент замещения⁵, служащий важнейшим показателем качества пенсионной системы, упал с 32,9% в 2000 году до 25,8% в 2006 году. Отметим также, что средний размер пенсий все еще не превосходит прожиточного минимума пенсионера (правда, корзина товаров и услуг, используемая при его расчете, постепенно расширяется).

В Таб. 2 представлена динамика трудовых пенсий после реформы.

Таблица 1. Основные показатели пенсионной системы

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Индекс роста средней пенсии в реальном выражении (%)	28,0%	21,0%	16,3%	4,5%	5,5%	9,6%	5,1%
Реальные размеры трудовой пенсии (по сравнению с 2000 г.)	100,0%	117,1%	135,2%	141,4%	149,4%	163,3%	172,2%
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму пенсионера (%)	76,4	89,5	100,0	102,0	106,3	97,3	99,4
Отношение средней трудовой пенсии к средней зарплате (%)	32,9%	32,2%	32,0%	30,2%	28,9%	28,0%	25,8%

Таблица 2. Размеры трудовой пенсии на конец года (руб. в месяц)

	2002	2003	2004	2005	2006
<i>По категориям пенсионеров:</i>					
По старости	1522	1833	2139	2664	н/д
По инвалидности	1132	1337	1548	1945	н/д
По случаю потери кормильца	779	998	1207	1479	н/д
<i>По видам пенсии:</i>					
Базовая	524	601	691	1006	1166
Страховая	838	1035	1217	1385	1661
ВСЕГО	1363	1636	1908	2391	2827

В рамках реформированной системы динамика трудовых пенсий регулировалась решениями правительства по индексации базовой и страховой части пенсий. Кроме того, права на страховую пенсию корректировались за счет установления индекса

⁵ Соотношение средних размеров трудовой пенсии и заработной платы.

осовременивания пенсионного капитала. На протяжении всего периода эти индексы опережали инфляцию (Рис.1). Особо следует отметить повышение размеров базовой пенсии на 36,4% в марте 2005 г., призванное компенсировать последствия монетизации льгот. Благодаря этому соотношение базовой части пенсии к страховой выросло: с 63% в конце 2002 г. до 70% в конце 2006 г. По состоянию на июль 2007 г. накопленный коэффициент индексации базовой пенсии составлял 2,47, превышая инфляцию на 39%, для страховой пенсии такой коэффициент превышал инфляцию на 25%, а индекс осовременивания пенсионного капитала – на 26%.

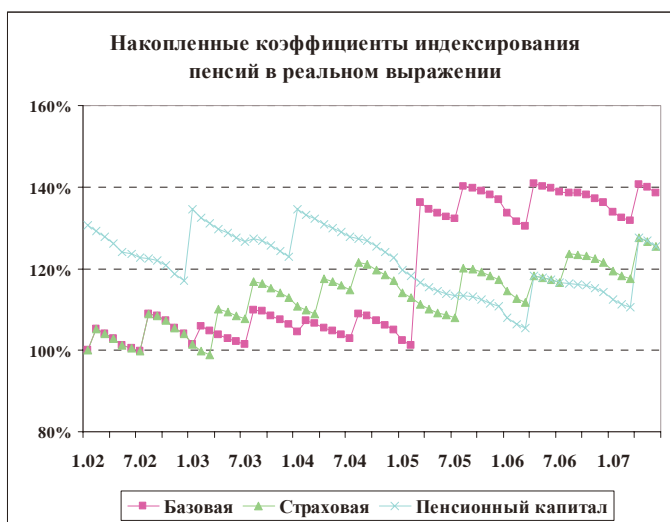

Рис.1

Таблица 3. Расчетное изменение поступлений в пенсионную систему в результате реформирования ЕСН

	2005	2010	2020	2030	2040	2050
Базовая	-1,4%	-1,4%	-1,6%	-1,6%	-1,7%	-1,7%
Страховая	0,4%	0,3%	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%
Накопительная	-0,2%	-0,1%	0,0%	0,1%	0,1%	0,1%
ВСЕГО	-1,2%	-1,2%	-1,3%	-1,3%	-1,4%	-1,4%

Реформированный механизм финансирования трудовых пенсий первоначально предполагал четыре источника: ЕСН (поступавший в федеральный бюджет и оттуда переводившийся в Пенсионный фонд на выплату базовых пенсий), взносы в страховую и накопительную компоненты, и инвестиционный доход от размещения пенсионных накоплений (в первые годы после начала реформы его величина, естественно, была незначительной). В 2005 году ставки социальных отчислений были снижены – в основном за счет ЕСН, начальная ставка которого сократилась с 14% до 6%. По моим оценкам это уменьшило поступления в пенсионную систему на 1,2% ВВП (в последующие годы потери несколько возрастут, доходя до 1,4% ВВП). Еще одно серьезное изменение в пенсионной системе, введенное в 2005 году, состояло в отмене

накопительных взносов для мужчин от 1953 до 1966 года рождения и женщин от 1957 до 1966 года рождения. Тем самым была увеличена доля ресурсов, направляемых в страховую компоненту и используемых на выплату текущих пенсий. Кроме того, предусматривавшееся постепенное повышение ставок отчислений в накопительную систему было несколько растянуто во времени (достижение максимальной ставки было сдвинуто с 2006 г. на 2008 г.), а пересмотр шкалы социальных налогов повысил соотношение между средними и начальными их ставками. В Таб.3 приведено прогнозное изменение налогов и взносов на финансирование пенсий⁶ в период до 2050 г.

Для того чтобы компенсировать потери от снижения пенсионных взносов, был введен еще один источник финансирования трудовых пенсий: федеральный бюджет стал перечислять в ПФР дополнительный трансферт из общих доходов, сверх ЕСН (сборы которого резко упали). Основная часть трансферта направлялась на выплату базовых пенсий, однако часть («трансферт на финансирование дефицита пенсионной системы») предназначалась и для выплаты страховых пенсий. Таким образом, хотя задача пенсионной реформы состояла в обеспечении долгосрочной сбалансированности между обязательствами и закрепленными источниками финансирования, уже через три года примерно пятая часть выплат обеспечивалась общими доходами бюджета. Кроме того, вместо декларированного приближения к страховому механизму финансирования пенсий был сделан шаг назад от этой цели.

Суммарная величина дополнительных трансфертов из федерального бюджета в 2005-2006 гг. составляла 0,9% ВВП, столько же предусматривает бюджет на 2007 г. Это означает, что общие доходы не полностью компенсировали потери пенсионной системы. Приведенные в Таб.4 данные по источникам финансирования текущих и будущих трудовых пенсий вместе с оценками из предыдущей таблицы показывают, что снижение ЕСН в сочетании с введением трансферта особенно сильно сказалось на ресурсах базовых пенсий (она потеряла 0,6-0,7% ВВП), тогда как финансирование страховых пенсий даже увеличилось.

Таблица 4. Источники финансирования трудовых пенсий (% ВВП)

	2002	2003	2004	2005	2006
ЕСН	3.1%	2.8%	2.6%	1.2%	1.2%
Пенсионные взносы	2.8%	2.9%	2.8%	2.9%	2.9%
<i>на страховую пенсию</i>	2.4%	2.6%	2.4%	2.5%	2.6%
<i>на накопительную пенсию</i>	0.3%	0.4%	0.4%	0.3%	0.4%
Итого налоги и страховые взносы	5,8%	5,7%	5,4%	4,1%	4,1%

⁶ Предполагалось, что снижение эффективной ставки социального налога будет постепенно замедляться.

Трансферты из федерального бюджета за счет общих доходов	-	-	-	0.9%	0.9%
<i>на базовую пенсию</i>	-	-	-	0.8%	0.7%
<i>на финансирование дефицита пенсионной системы</i>	-	-	-	0.1%	0.2%
Всего ресурсы финансирования текущих и будущих трудовых пенсий	5.8%	5.7%	5.4%	5.0%	5.0%
<i>в т.ч.</i>					
<i>текущих пенсий (базовых и страховых)</i>	5.5%	5.4%	5.0%	4.7%	4.6%
<i>будущих пенсий (накопительных)</i>	0.3%	0.4%	0.4%	0.3%	0.4%

Баланс формирования и использования ресурсов по компонентам пенсионной системы представлен в Таб.5. Он свидетельствует, что до 2005 года заметная часть средств, предназначенных для базовых пенсий, перераспределялась в пользу страховых пенсий. Проведенная в 2005 году коррекция привела распределение ресурсов в соответствие с фактической структурой выплат.

Таблица 5. Показатели финансирования трудовых пенсий (% ВВП)

	2002	2003	2004	2005	2006
<i><u>Базовая компонента</u></i>					
Ресурсы	3.1%	2.8%	2.6%	2.0%	1.9%
Выплаты	н/д	2.0%	1.9%	2.0%	1.8% ⁷
<i><u>Страховая компонента</u></i>					
Ресурсы	2.4%	2.6%	2.4%	2.7%	2.8%
Выплаты	н/д	3.4%	3.2%	2.8%	2.5% ¹
<i><u>Трудовые пенсии всего</u></i>					
Ресурсы	5.8%	5.7%	5.4%	5.0%	5.0%
Выплаты	5.6%	5.5%	5.1%	4.8%	4.4% ¹

По состоянию на конец 2006 года в накопительной системе была аккумулирована сумма 345 млрд.руб. (1,3% от ВВП за 2006 г.). Подавляющая часть (97%) этой суммы оставалась в управлении государственной управляющей компании ВЭБ, которая отличалась консервативной стратегией, полностью вкладывая средства в государственные облигации. В результате доходность пенсионных накоплений, управляемых ВЭБ, составила в 2006 г. 5,7%, т.е. была отрицательной в реальном выражении. Доходность в частных управляющих компаний, вкладывающих существенную часть накоплений в акции, варьировала в диапазоне от 6 до 39%. Средневзвешенная доходность без ВЭБ составила 20,0%, а включая ВЭБ 6,1%.

⁷ Бюджет ПФР на 2006 г.

Долгосрочный прогноз экономических показателей

Проект бюджета на 2008-2010 гг. предусматривает значительное увеличение дополнительных (сверх ЕСН) трансфертов на финансирование трудовых пенсий. Их величина должна возрасти с 0,9% в 2005-2007 г. до 1,3% ВВП в 2008-2009 гг. и 1,6% ВВП в 2010 г. (Таб.6-7). Это означает, что использование общих доходов федерального бюджета на финансирование трудовых пенсий в 2008-2010 гг. будет превышать потери пенсионной системы от снижения ЕСН. Увеличение трансферта позволит на время затормозить процесс падения коэффициента замещения (хотя, согласно прогнозу правительства⁸, этот показатель все же продолжит снижаться, достигнув в 2010 г. уровня 24,5%). Вместе с тем, ясно, что федеральный бюджет не имеет возможности и дальше наращивать трансферты пенсионной системе. К 2010 г. планируемые федеральные доходы упадут на 5,4% ВВП по сравнению с 2006 г., а расходы вырастут на 2,1% ВВП. В результате федеральный бюджет станет сбалансированным (в 2005-2006 гг. он исполнялся с профицитом 7,4-7,5% ВВП). В дальнейшем снижение доходов продолжится, поскольку, как ожидается, доля облагаемого высокими налогами нефтегазового сектора в ВВП будет снижаться из-за медленного роста добычи углеводородов и укрепления рубля. Исходя из этого, мы принимали в прогнозных расчетах, что размеры трансфертов из общих доходов федерального бюджета на финансирование базовых и страховых пенсий останутся на уровне 2010 года в процентах от ВВП, т.е. будут составлять 1,0% и 0,6% ВВП соответственно.

Таблица 6. Предусматриваемые бюджетом источники финансирования трудовых пенсий на 2007-2010 гг. (% ВВП)

	2007 ⁹	2008 ¹⁰	2009 ⁸	2010 ⁸
Налоги и взносы	3.95%	4.21%	4.26%	4.28%
ЕСН	1.18%	1.27%	1.27%	1.28%
Взносы на страховую пенсию	2.42%	2.33%	2.34%	2.33%
Взносы на накопительную пенсию	0.36%	0.61%	0.64%	0.67%
Трансферты из федерального бюджета за счет общих доходов	0.89%	1.28%	1.31%	1.59%
На базовую пенсию	0.61%	0.76%	0.93%	1.03%
На финансирование дефицита пенсионной системы	0.28%	0.53%	0.38%	0.56%

Главная угроза устойчивости пенсионной системы, как и во многих других странах, связана с неблагоприятными демографическими тенденциями. В 1993-1995 гг. этот процесс был смягчен притоком мигрантов из стран СНГ. Однако, в последнее

⁸ Министерство экономического развития и торговли, 18.04.2007

⁹ Законы о федеральном бюджете и бюджете ПФР на 2007 г.

¹⁰ Законы о федеральном бюджете и бюджете ПФР на 2008-2010 гг.

десятилетие процесс сокращения населения последовательно ускоряется: его темпы составили 0,2% в 1996-1998 гг., 0,4% в 1999-2001 гг., и 0,5% в 2002-2005 гг. Еще важнее для пенсионной системы предстоящие сдвиги в структуре населения.

Таблица 7. Основные параметры бюджета трудовых пенсий на 2007-2010 гг. (% ВВП)

	2007 ⁷	2008 ⁸	2009 ⁸	2010 ⁸
<i><u>Базовая компонента</u></i>				
Ресурсы	1.79%	2.02%	2.21%	2.31%
Выплаты	1.78%	2.02%	2.21%	2.31%
<i><u>Страховая компонента</u></i>				
Ресурсы	2.70%	2.86%	2.72%	2.89%
Выплаты	2.54%	2.65%	2.70%	2.75%
<i><u>Трудовые пенсии всего</u></i>				
Ресурсы	4.84%	5.49%	5.57%	5.87%
Выплаты	4.33%	4.68%	4.91%	5.06%

Долгосрочные прогнозы указывают на то, что неблагоприятные тенденции в ближайшие десятилетия не только сохранятся, но даже усилятся. Наш дальнейший анализ построен на демографическом прогнозе на период до 2050 г., разработанном с учетом результатов переписи населения 2002 года. Рассматриваемый «средний» вариант прогноза предсказывает замедление сокращения численности населения – до 0,2% в год - в период 2011-2020 гг., после чего процесс вновь ускорится. Ожидаемая численность населения к концу периода снизится до 112 млн. человек, т.е. на 21% по отношению к началу 2006 года (в среднем на 0,53% в год). Доля населения пенсионного возраста увеличивается в полтора раза: с 20,4% в 2006 г. до 31,0% в 2050 г., в то время как доля населения трудоспособного возраста значительно сокращается (с 63,3% в 2006 г. до 50,8% в 2050 г.). В результате соотношение численности лиц пенсионного и трудоспособного возраста растет почти вдвое: с нынешних 32% до 61% к концу периода.

Проблема «старения населения» характерна для большинства развитых стран, однако в России она стоит особенно остро. Специфика демографической ситуации в нашей стране состоит в том, что население одновременно стареет и сокращается. Еще одна важная особенность демографической ситуации в России связана с огромными гендерными различиями в продолжительности жизни. Если для женщин ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2005 г. была сопоставима с «благополучными» странами, составляя 72,4 года, то для мужчин этот показатель был равен лишь 58,9 года. По прогнозам к 2050 г. ожидаемая продолжительность жизни, как для женщин, так и для мужчин вырастет примерно на четыре года: до 76 и 63 лет

соответственно. Таким образом, гендерный разрыв сохраняется, а продолжительность жизни мужчин даже к концу рассматриваемого периода будет очень низка по международным меркам.

Рассмотрим, какие последствия будет иметь ожидаемое изменение численности и состава населения для рынка рабочей силы. Ее суммарное предложение находилось с помощью рассчитанных Росстатом коэффициентов экономической активности по отдельным поло-возрастным группам. Представленные в нижней строке Таб.8 результаты свидетельствуют, что после 2010 г. предложение рабочей силы быстро падает. Ее сокращение начнется в ближайшие годы, в 2011-2030 гг. будет составлять в среднем 0,9% в год, а затем ускорится до 1,2% в 30-е годы и 1,4% в 40-е годы. Таким образом, к 2050 г. прогнозируемое предложение рабочей силы сократится на треть по сравнению с 2000 г. (существенно больше, чем население в целом).

Таблица 8. Ключевые демографические показатели (на конец года)

	Факт		Прогноз				
	2000	2005	2010	2020	2030	2040	2050
Численность населения (млн.чел.)	146.3	142.8	140.6	138.2	132.5	121.4	112.3
Доля населения в работоспособном возрасте	60.2%	63.3%	63.0%	56.5%	56.1%	54.3%	50.8%
Доля населения в пенсионном возрасте	20.4%	20.4%	21.8%	26.2%	28.3%	30.2%	31.0%
- мужчины	6.4%	5.7%	6.0%	7.7%	8.2%	8.5%	9.6%
- женщины	14.0%	14.6%	15.8%	18.6%	20.1%	21.7%	21.4%
Численность экономически активного населения	72.2	73.9	73.9	67.8	62.0	55.1	48.1

Непростую проблему представляет прогнозирование численности пенсионеров. Оценка этого показателя затруднена отсутствием детализированных данных о числе и составе участников системы пенсионного страхования. В то же время очевидна тенденция к быстрому изменению доли застрахованных среди занятых в экономике. Если в настоящее время число получателей трудовых пенсий по возрасту близко к общей численности населения пенсионного возраста, то в будущем эта ситуация может радикально измениться, поскольку все большая часть занятых не платит социальный налог и страховые взносы. По оценке Малевой и Синявской (2005)¹¹ в 2004 г. участниками системы пенсионного страхования были 53,7 млн. работающих (79% от общего числа занятых в экономике), из которых основную часть (50,5

¹¹ Малева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы. М., НИСП, 2005.

млн.чел.) составляли наемные работники, а оставшимися участниками были индивидуальные предприниматели и самозанятые профессионалы (адвокаты и др.).

Число получателей трудовых пенсий по возрасту прогнозировалось отдельно по когортам – группам, различающимся годом рождения и полом. Для этого рассчитывалась средняя за период трудовой активности каждой когорты доля наемных работников среди занятого населения, после чего полученный показатель корректировался на коэффициент изменения состава работников. Относительно получателей трудовых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, предполагалось, что в каждой поло-возрастной группе их доля останется такой же, как в настоящее время. Тенденция последних лет состояла в быстром повышении удельного веса самозанятого населения по мере развития малого бизнеса. Доля наемных работников в общей численности занятых упала с 79% в 2000 г. до 70% в 2006 г. Прогнозы основывались на предположении, что этот процесс продолжится, постепенно замедляясь, и соотношение стабилизируется после 2025 г. на уровне 60%. Приведенные в Таб.9 прогнозные данные свидетельствуют, что число пенсионеров достигнет пика между 2020 и 2030 гг. (по расчетам максимум придется на 2025 г. и составит 41,2 млн.чел.), а затем начнет падать, вслед за сокращением числа работников. Отметим, что соотношение числа пенсионеров и наемных работников увеличится в течение рассматриваемого периода более чем в полтора раза, повысившись с 76% в 2006 г. до 100% к 2020 году и 117% к концу периода.

Используемые долгосрочные макроэкономические прогнозы базировались на модели, описывающей процесс накопления капитала, использования трудовых ресурсов и первичного распределения добавленной стоимости. Развитие экономики описывается производственной функцией с трудосберегающим научно-техническим прогрессом. Делается предположение, что объем инвестиций последовательно приближается к равновесному уровню, а оплата труда – к его предельной производительности. Подробнее описание модели дано в работе Е.Гурвича (2002)¹².

Отметим, что мы не предполагали никакого влияния реформы на макроэкономические параметры, хотя некоторые модели предсказывают их позитивное влияние на инвестирование и рост¹³. Основные результаты макроэкономического прогноза приведены в Таб. 10. Они показывают, что высокий ожидаемый рост производительности труда в сочетании с увеличением доли оплаты

---

¹² Gurvich E. The Distributional Impact of Pension Reform in Russia, Working Paper #2002/031, New Economic School, 2002.

¹³ Кузнецов А., Ордин О. Пенсионная реформа в России. Модель общего равновесия. Российская программа экономических исследований, Научный доклад 01/02, 2001.

труда в ВВП и постепенным выходом зарплаты из тени¹⁴ позволяют рассчитывать на достаточно быстрый рост зарплаты. Вместе с тем, первичные ресурсы пенсионной системы (т.е. поступления пенсионных взносов и трансфертов, в отличие от «вторичных» поступлений – инвестиционного дохода) в расчете на одного получателя будут расти заметно медленнее, в первую очередь из-за прогнозируемого ухудшения пропорции между числом работников и пенсионеров. Дополнительным фактором, действующим в том же направлении, станет снижение эффективной ставки пенсионных взносов (рассчитанной с учетом трансфертов за счет общих доходов бюджета)¹⁵ - в основном в первое десятилетие. Разрыв между динамикой первичных ресурсов пенсионной системы на одного получателя и ростом средней зарплаты достигает максимума (около 3 п.п.) в период до 2020 г., а затем постепенно сокращается.

Таблица 9. Прогноз числа наемных работников и получателей трудовых пенсий (млн. чел.)

	2005	2010	2020	2030	2040	2050
Число наемных работников	48,2	47,1	40,5	35,8	31,9	27,7
<i>Число пенсионеров труда:</i>						
По возрасту	29,3	29,8	33,5	32,9	29,1	26,7
По инвалидности и потере кормильца	7,2	7,1	6,9	7,1	6,4	5,6
ВСЕГО	36,5	36,9	40,4	39,9	35,6	32,3

Таблица 10. Прогнозируемые среднегодовые темпы изменения ключевых показателей (%)

	2001-2010	2011-2020	2021-2030	2031-2040	2041-2050	2001-2050
Первичные ресурсы на одного пенсионера (в постоянных ценах)	9.5%	3.1%	2.9%	4.3%	3.7%	4.7%
Число работников на пенсионера	-1.2%	-2.4%	-1.1%	0.0%	-0.4%	-1.0%
Эффективная ставка пенсионных взносов	-1.6%	-0.2%	-0.1%	-0.1%	-0.1%	-0.4%
Реальная величина средней зарплаты	12.6%	5.9%	4.1%	4.5%	4.2%	6.2%
Производительность труда	5.4%	4.9%	3.7%	3.9%	4.0%	4.4%

Отдельного моделирования потребовала оценка доходности инвестирования пенсионных накоплений. Предполагалось, что структура этих активов будет постепенно диверсифицироваться: государственные облигации, составляющие сейчас

¹⁴ В 2001-2006 гг. дополнительным фактором роста зарплаты служило также улучшение условий торговли.

¹⁵ Данный показатель определялся как соотношение первичных ресурсов пенсионной системы к фонду заработной платы.

основную часть инвестиционного портфеля, будут замещаться приносящими больший доход акциями.

Процентные ставки по облигациям моделировались на основе гипотезы о снижении страновых рисков и приближении, таким образом, к паритету ставок на внутренних и внешних рынках (с учетом ожидаемой динамики реального обменного курса). Для этого использовались результаты работы, выполненной в Мировом банке¹⁶, где была построена эмпирическая зависимость спреда (т.е. превышения процентной ставки над ставкой сопоставимого безрискового актива) от таких фундаментальных характеристик как: внешний долг в процентах от ВВП, величина международных резервов, расходы по обслуживанию внешнего долга, темп роста экспорта и импорта, темп инфляции и условия торговли (соотношение индекса цен экспортируемых и импортируемых товаров). Данная модель использовалась вместе с предположениями о бюджетной политике и курсовой динамике для последовательного построения ставок по новым внешним заимствованиям и расходов по обслуживанию долга.

Возможная доходность инвестиций в акции оценивалась на основе предельной эффективности капитала, скорректированной на налогообложение прибыли. Прогнозируемая средняя за период 2007-2050 гг. реальная доходность таких инвестиций составила 6,7%, отражая сравнительно высокую эффективность капитала. Агрегированная доходность пенсионных накоплений определялась как взвешенная средняя из прогнозируемых показателей доходности инвестирования в акции и облигации. Предполагалось, что через 10 лет доля государственных облигаций составит половину, а еще через 10 лет стабилизируется на уровне 30%. **Ожидаемая реальная (сверх темпа инфляции) агрегированная доходность, начиная с 2018 г. находится в диапазоне от 5% до 6%, составляя в среднем за 2007-2050 гг. 5,0%.** Таким образом, имеется принципиальная возможность для эффективного инвестирования пенсионных накоплений в российские ценные бумаги.

Общая оценка пенсионной системы

Рассмотрим долгосрочные перспективы нынешнего механизма формирования трудовых пенсий. В первую очередь необходимо оценить финансовую устойчивость системы, т.е. способность исполнять свои обязательства при выделенных ресурсах. При этом разные компоненты пенсионной системы существенно различаются между

---

¹⁶ Min H.G. Determinants of Emerging Market Bond Spread: Do Economic Fundamentals Matter?, World Bank Working Paper #1899, 1998.)

собой с точки зрения формирования обязательств. Накопительная компонента основывается на принципе самофинансирования: выплаты обеспечиваются прошлыми взносами пенсионера и доходами от их размещения. Следовательно, устойчивость данной компоненты обеспечивается автоматически. Согласно закону, базовая и страховая пенсия должны индексироваться с учетом инфляции и динамики заработной платы, но в пределах ресурсов пенсионной системы, приходящихся на одного пенсионера. Формально обязательства, связанные с обеими этими составляющими пенсий, определены в номинальном выражении – т.е. в случае недостатка средств не обязательно должны индексироваться даже на инфляцию. Различие состоит в том, что обязательства по страховым пенсиям с каждым годом растут вместе с расчетным пенсионным капиталом новых пенсионеров, поэтому обеспечивать их может оказаться труднее, чем обязательства по базовым пенсиям. Таким образом, критическое значение для оценки финансовой устойчивости имеет способность полностью выполнять обязательства по выплате страховых пенсий.

Вместе с тем, формальной устойчивости системы может оказаться недостаточно, для того чтобы считать действие пенсионной системы удовлетворительным. Сохранение в условиях инфляции постоянных номинальных размеров пенсий может не противоречить законодательству, но их реальное обесценивание вряд ли социально приемлемо. Более того, может оказаться неприемлемым даже повышение пенсий сверх инфляции, если при этом растет разрыв между пенсиями и заработной платой. Иллюстрацией может служить ситуация в 2005-2010 гг.: выделение дополнительных трансфертов и их последующее увеличение диктовалось не формальными, а социальными требованиями - стремлением затормозить начавшееся падение коэффициента замещения.

Отметим, что существует несколько характеристик соотношения между оплатой труда и пенсиями. В нашей стране принято использовать отношение их текущих средних размеров, в международной же практике чаще рассматривается отношение начальной пенсии к последней зарплате работника. Эти показатели дополняют друг друга: первый описывает соотношение доходов всех пенсионеров и всех работающих, второй - изменение дохода, с которым сталкивается выходящий на пенсию работник. Ниже используются оба показателя, во избежание путаницы мы называем первый коэффициентом замещения, а второй – индексом замещения (в данной работе он рассчитывается для работников со средней зарплатой). Хотя соотношение между уровнем пенсий и зарплаты существенно варьирует по странам, Международная организация труда (МОТ) рекомендует в качестве целевого ориентира поддержание

индекса замещения на уровне не ниже 40%. Средний по странам ОЭСР, как и по странам Восточной Европы индекс замещения составлял в 2002 году 56%¹⁷.

Резюмируя, можно сказать, что требования к качеству пенсионной системы имеют несколько уровней. «Программа-минимум» - это способность системы обеспечивать свои формальные обязательства, следующий уровень - поддержание реальной величины назначенных пенсий (достигаемое их индексацией в меру инфляции), затем – поддержание достигнутого соотношения между величиной пенсий и зарплаты (определяемого тем или иным способом), наконец, четвертый уровень – достижение целевых значений коэффициента либо индекса замещения.

Долгосрочный анализ пенсионной системы требует прогнозирования ряда показателей на несколько десятилетий. Ключевое значение при этом имеют три категории переменных: численность участников системы пенсионного страхования (количество работников, уплачивающих взносы, и пенсионеров), динамика зарплаты, и доходность инвестирования пенсионных накоплений. Прогнозы на столь длительный срок, естественно, носят скорее качественный характер, поэтому при анализе результатов предпочтение должно отдаваться характеристикам, наименее чувствительным к точности предсказаний. С этой точки зрения преимущество имеют относительные показатели – такие, как коэффициенты или индексы замещения, слабо зависящие от трудно прогнозируемых показателей оплаты труда.

Следующий шаг состоял в прогнозировании первичных ресурсов каждой из компонент пенсионной системы. Поскольку распределение взносов между страховой и накопительной компонентами различается в зависимости от года рождения, решение данной задачи потребовало прогнозирования состава занятого населения и дифференциации зарплаты по полу и возрасту. Для этого на прогнозный состав населения накладывались специфические коэффициенты трудового участия и соотношения зарплаты к среднему уровню, рассчитанные Росстатом.

Прогнозируемый уровень пенсионных взносов отражает несколько групп факторов. С одной стороны, как отмечалось выше, есть основания ожидать расширения базы начисления пенсионных взносов, так что к концу периода соотношение ФЗП к ВВП может возрасти до 31%. С другой стороны, в условиях регрессивной шкалы социального налога, рост средней зарплаты должен приводить к снижению фактической средней ставки социальных отчислений. Соединение макроэкономических и демографических прогнозов с оценкой эффективных ставок социальных отчислений (с учетом, как его шкалы, так и динамики собираемости)

---

¹⁷ Whitehouse E., Pensions Panorama, World Bank, 2007.

позволяет оценить их будущую величину. Приведенные в Таб.11 оценки показывают, что суммарные пенсионные отчисления в пропорции к ВВП после снижения в 2005-2006 гг. (в связи со снижением ставок ЕСН), начиная с 2007 года, будут повышаться, благодаря постепенному увеличению доли оплаты труда в ВВП и выходу зарплаты из тени. К концу периода этот показатель почти вернется к уровню 2004 года, компенсировав последствия снижения ставок. С учетом сделанных предположений о величине пенсионных трансфертов из общих доходов федерального бюджета, размеры первичных ресурсов более чем на 1% ВВП превысят исходный уровень 2002 года.

Расчеты свидетельствуют, что предстоящий в 2008 году рост взносов в накопительную систему и последовательное выбытие из состава работающих старших когорт, не участвующих в накопительной системе, заметно меняют структуру пенсионных отчислений. Доля взносов, направляемых в накопительную компоненту, будет быстро увеличиваться (Рис.2): с 10% от налогов и взносов (8% от всех первичных ресурсов) в 2006 г. она уже к 2010 г. возрастет до 18% (14%), затем до 26% (19%) к 2020 г. и стабилизируется на уровне 30% (23%) после 2030 г.

Таблица 11. Прогноз первичных ресурсов пенсионной системы (% ВВП)

	2010	2020	2030	2040	2050
Налоги и страховые взносы	4,7%	4,9%	4,9%	5,1%	5,3%
ЕСН	1,4%	1,5%	1,5%	1,5%	1,6%
Взносы на страховую пенсию	2,4%	2,2%	2,0%	2,1%	2,1%
Взносы на накопительную пенсию	0,9%	1,3%	1,5%	1,5%	1,6%
Трансферты из федерального бюджета за счет общих доходов	1,6%	1,6%	1,6%	1,6%	1,6%
На базовую пенсию	1,0%	1,0%	1,0%	1,0%	1,0%
На финансирование дефицита пенсионной системы	0,6%	0,6%	0,6%	0,6%	0,6%
Всего ресурсы финансирования текущих и будущих трудовых пенсий без инвестиционного дохода	6,3%	6,5%	6,5%	6,7%	6,9%

Рис.2

Прогнозирование инвестиционного дохода от размещения пенсионных накоплений потребовало моделирования движения средств на накопительных счетах по отдельным когортам: поступления взносов, формирования инвестиционного дохода, и выплаты пенсий по достижении пенсионного возраста.

Поступление инвестиционных доходов в каждый год зависит от суммы пенсионных накоплений H_t , которая последовательно рассчитывалась по формуле:

$$H_{t+1} = H_t * (1 + r_t) + ВН_t - ПН_t,$$

где $ВН_t$, $ПН_t$ – поступление взносов в накопительную компоненту и пенсионные выплаты из нее, а r_t – доходность пенсионных накоплений в момент t .

Правила определения размеров накопительных пенсий ПН требуют дополнительного уточнения. По закону они определяются для отдельного пенсионера соотношением:

$$ПН = H / T,$$

где H – накопленная на индивидуальном счете сумма, T – нормативный ожидаемый период выплаты пенсии. Однако логика требует, чтобы длительность этого периода была не единой для всех пенсионеров, а дифференцировалась с учетом ожидаемой продолжительности пребывания на пенсии, известной из демографических прогнозов. В противном случае ресурсы накопительной компоненты у женщин, имеющих большую продолжительность жизни, могут истощиться слишком быстро, а у мужчин, будут расходоваться неоправданно медленно. В связи с этим мы исходили из того, что период выплат будет устанавливаться индивидуально для каждой поло-возрастной группы и ежегодно корректироваться с учетом ожидаемого среднего срока дожития для данной когорты $T(t, g, a)$ где g, a – пол и возраст.

Еще одна не до конца проработанная проблема – это использование невостребованных пенсионных накоплений. Часть работников умирает до достижения пенсионного возраста, часть живет после выхода на пенсию меньше расчетного периода выплаты. Расчеты показывают, что размеры ежегодно остающихся неиспользованными пенсионных накоплений к концу периода достигают величины 1,6% ВВП. Соответственно вопрос об их использовании приобретает принципиальное значение. Средства на пенсионных накопительных счетах, по сути, представляют собой сбережения конкретного работника, поэтому выглядит логичным предоставление им права передавать эти накопления по наследству. В то же время для поддержания жизнеспособности пенсионной системы необходимо предотвратить утечку из нее средств. С этой точки зрения наследование должно предполагать не получение денег, а передачу прав на пенсионные накопления умерших, т.е. перевод

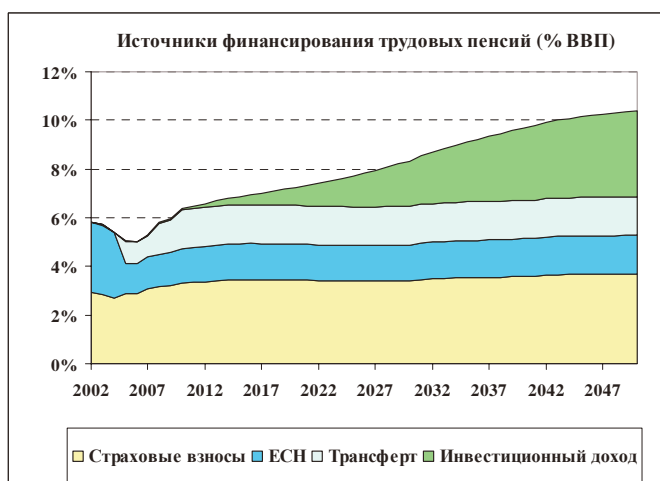
неиспользованных средств на индивидуальные счета наследников. Преимущество при этом следует отдавать выжившему супругу (супруге) пенсионера. Именно такой принцип принят в дальнейших расчетах.

Прогнозная динамика ресурсов накопительной компоненты и выплат из нее приведена на Рис. 3. Общие размеры пенсионных накоплений к концу периода достигают почти 70% ВВП, а размеры инвестиционного дохода составляют 3,5% ВВП (более трети от суммарных поступлений в пенсионную систему). Отметим, что лишь начиная с 2042 г. выплаты из накопительной компоненты превосходят взносы в нее.

Структура формирования всех поступлений в пенсионную систему, включая первичные и инвестиционные доходы, представлена на Рис.4. Расчеты показывают, что среднегодовой рост реальной величины суммарных поступлений в пенсионную систему составит за 2007-2050 гг. 5,0%, в том числе первичных ресурсов – 4,2%, а налогов и взносов - 3,8%.

Рис.3

Рис.4

Складывая расчетные выплаты накопительных пенсий с ожидаемыми выплатами базовых и страховых пенсий (которые принимаются равными доходам

соответствующей компоненты), мы получаем прогнозный баланс системы трудовых пенсий. Приведенные в Таб.12 результаты свидетельствуют, что выплаты накопительных пенсий, как и их удельный вес будут быстро расти. За счет накопительной части пенсий будет расти и общая сумма пенсионных выплат в процентах от ВВП, которая достигнет почти 8% ВВП.

Таблица 12. Прогнозное формирование и использование ресурсов пенсионной системы (% ВВП)

	2010	2020	2030	2040	2050
Поступления всего	6,4%	7,2%	8,3%	9,7%	10,4%
Инвестиционный доход	0,1%	0,7%	1,9%	3,0%	3,5%
Пенсионные выплаты всего	5,5%	5,3%	5,3%	6,5%	7,9%
Базовая пенсия	2,4%	2,5%	2,5%	2,6%	2,6%
Страховая пенсия	3,0%	2,7%	2,5%	2,6%	2,7%
Накопительная пенсия	0,0%	0,0%	0,3%	1,3%	2,6%

Далее рассчитывалась динамика реальной средней величины пенсии (как в целом, так и по отдельным когортам). Размеры базовой пенсии находились простым делением рассчитанных суммарных ресурсов для данного года на число получателей трудовых пенсий (с коррекцией на меньшие размеры пенсий по случаю потери кормильца). При расчете страховой (условно-накопительной) пенсии для каждого года определялись коэффициенты индексирования страховой части, балансирующие текущие обязательства с ресурсами страховой компоненты. Для этого моделировался процесс последовательного формирования «пенсионного капитала» по отдельным когортам. Накопленные к началу реформы пенсионные права, конвертируемые в начальный пенсионный капитал, оценивались для каждой когорты по данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения России за 2001. Последующая коррекция проводилась с учетом прогнозируемых пенсионных взносов в страховую компоненту и индексов осовременивания пенсионного капитала. Величина последнего на будущее принималась равной расчетному коэффициенту индексирования страховой части пенсии.

Собирая все построенные оценки, можно получить прогнозную динамику средней трудовой пенсии (Рис. 5). Ее величина вырастет за 2007-2050 гг. в реальном выражении в 8 раз (в среднем на 4,8% в год). Однако, как видно из Таб.13 динамика будет очень неравномерной: после быстрого повышения в 2003-2010 гг. рост пенсий резко (втрое!) замедлится в следующие два десятилетия, до уровня 2,5-3% в год. В дальнейшем, во-первых, относительно стабилизируется пропорция между численностью работников и пенсионеров, а во-вторых, все большую роль начнут играть быстро растущие накопительные пенсии. Благодаря этому в 2030-е и 2040-е

годы рост среднего размера пенсии ускорится до 5,5-6% в год. К концу периода все три вида пенсий будут иметь практически одинаковую среднюю величину, хотя их удельный вес будет существенно различаться по возрастным и гендерным группам.

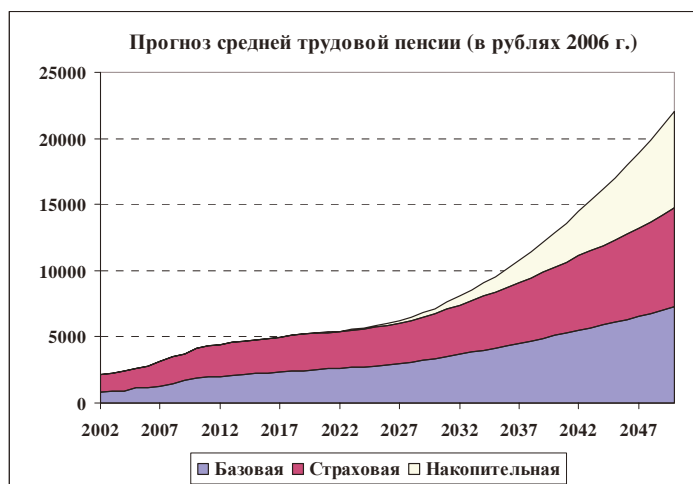

Рис. 5.

Таблица 13. Среднегодовые темпы роста средней трудовой пенсии в реальном выражении

	2003-2010	2011-2020	2021-2030	2031-2040	2041-2050	2003-2050
Базовая	10,4%	3,1%	2,9%	4,3%	3,7%	4,6%
Страховая	7,0%	1,9%	2,0%	4,4%	3,7%	3,7%
Накопительная			41,8%	19,8%	10,9%	
ВСЕГО	8,4%	2,5%	3,0%	6,0%	5,5%	4,9%

Рассмотрим теперь общие оценки «качества» и долгосрочной устойчивости пенсионной системы. Как отмечалось, одно из первых требований состоит в поддержании реального уровня пенсий. Прогнозные расчеты свидетельствуют, что выполнение данного требования для страховой компоненты требует минимальной, практически незначимой дополнительной поддержки в период 2020-2025 гг. (не превосходящей 0,1% ВВП). Однако расчетный коэффициент индексирования страховой пенсии с 2014 г. по 2026 г. будет расти примерно в меру инфляции. Это означает, что назначенные страховые пенсии будут сохранять свои реальные размеры, при последовательном росте реальной величины вновь назначаемых страховых пенсий. После 2026 г. индексация страховых пенсий вновь будет опережать темпы инфляции. Ситуация с базовыми пенсиями проще: они могут последовательно повышаться в реальном выражении на протяжении всего периода.

Следующий критерий – соотношение приемлемых соотношений средней величины трудовой пенсии и зарплаты. Анализ показывает, что увеличение размеров пенсионных трансфертов в 2008-2010 гг. позволит лишь на время приостановить дальнейшее падение коэффициента замещения. После этого прогнозное соотношение

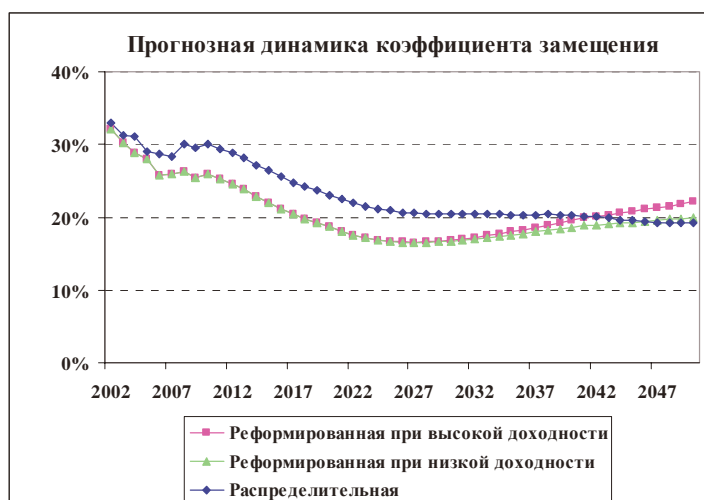
между средней пенсией и зарплатой вновь будет снижаться: до 22% в 2015 г. и 19% в 2020 г. Низшая точка приходится на 2027 гг., когда коэффициент замещения составит лишь 16,5%, после чего данный показатель начнет расти со скоростью, зависящей от доходности управления пенсионными накоплениями. Однако ожидаемый к концу периода коэффициент замещения составит лишь 22%, т.е. будет оставаться заметно ниже фактического уровня 2006 года.

Для первичной оценки эффекта пенсионной реформы интересно сравнить коэффициент замещения в реформированной и прежней – распределительной – системах. В случае сохранения распределительной пенсионной системы средний размер пенсии определялся бы величиной поступлений в пенсионную систему, приходящейся на одного пенсионера. Динамика этого показателя приводилась выше, в Таб.10.

Представленные на Рис.6 данные подтверждают бесперспективность распределительной системы – в ее рамках коэффициент замещения последовательно снижался бы, составляя к концу периода 19%. Вместе с тем, результаты моделирования свидетельствуют, что на протяжении большей части рассматриваемого периода уровень пенсий в реформированной системе оказывается ниже, чем был бы при сохранении распределительного принципа. Например, в 2015 г. коэффициент замещения составил бы не 21,9%, а 26,4% (выше фактического уровня 2006 г.). Это вполне естественно, поскольку в этот период почти четверть пенсионных налогов и взносов, вместо того чтобы использоваться на финансирование текущих выплат, направляется в накопительную систему для обеспечения будущих пенсий. Выплаты же из накопительной системы фактически начинаются в 2022 г. для женщин и в 2027 г. для мужчин. Лишь начиная с 2042 года, суммарные выплаты накопительных пенсий превосходят «потерю» ресурсов, так что коэффициент замещения превышает исходный. **Таким образом, реформа начнет положительно сказываться на среднем уровне пенсий лишь через 40 лет после начала ее проведения.**

Все приведенные выше оценки основаны на достаточно высоком прогнозе будущей доходности пенсионных накоплений. Пока, однако, как отмечалось выше, она остается отрицательной в реальном выражении. Для того чтобы оценить, насколько функционирование пенсионной системы зависит от управления накопительными активами, мы рассматривали два варианта: а) при расчетных показателях доходности этих средств (этот вариант можно считать «умеренно-оптимистическим», б) «умеренно-пессимистический» вариант – при показателях доходности на четверть ниже, чем в первом варианте. Средняя за период 2007-2050 гг.

доходность составляла во втором варианте 3,7%, по сравнению с 5,0% в первом. При низкой доходности коэффициент замещения (также приведенный на Рис.6) почти до конца рассматриваемого периода остается ниже, чем в распределительной системе, даже к 2050 году составляя лишь 20%.

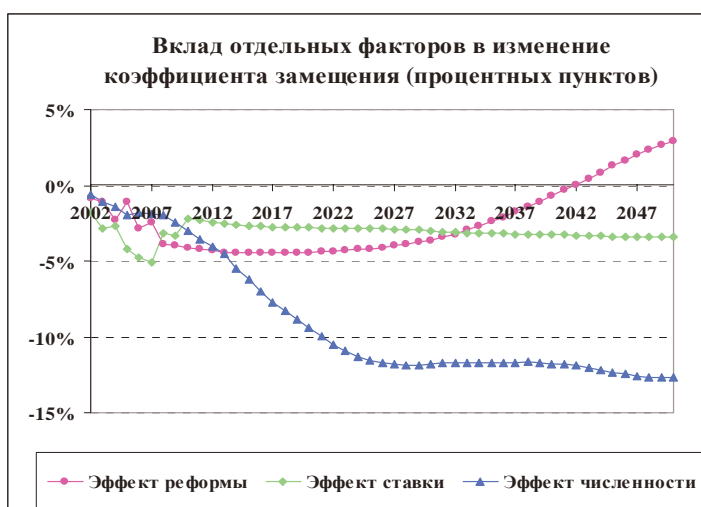
Рис. 6.

Роль отдельных факторов в падении коэффициента замещения можно оценить, проводя его декомпозицию на три составляющие: демографическую (изменение числа работников на одного пенсионера), бюджетную (изменение эффективной ставки пенсионных взносов¹⁸) и эффект реформы, связанный с введением накопительной компоненты. Отметим, что первый эффект лишь условно можно связывать с демографическими процессами – на самом деле он в значительной мере обусловлен переходом от государственной к частной экономике. При этом, как отмечалось, упала доля плательщиков социальных отчислений, но осталась унаследованная высокая доля получателей пенсий. Построенные таким образом расчетные показатели (Рис.7) свидетельствует, что негативное влияние демографических и структурных сдвигов на коэффициент замещения последовательно нарастает, стабилизируясь после 2025 года на уровне 11,5-12,5 п.п. по сравнению с предкризисным уровнем 2001 годом¹⁹. Снижение ставок социальных отчислений не полностью компенсируется трансфертами, снижая коэффициент замещения примерно на 2,5-3 п.п. Введение накопительных пенсий снижает коэффициент замещения в период 2008-2030 гг. на 3,5-4,5 п.п. Начиная с 2042 г. эффект пенсионной реформы становится положительным.

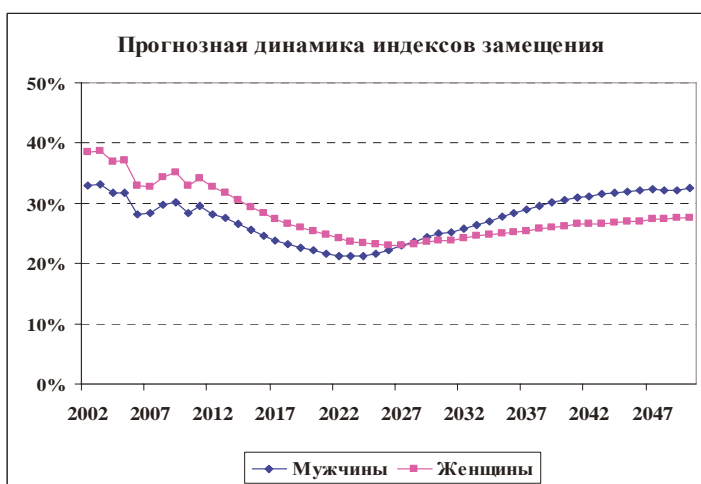
¹⁸ Как и выше, эффективная ставка определяется как отношение первичных ресурсов пенсионной системы (включая дополнительные трансферты) к ФЗП.

¹⁹ Для 2001 г. использовался расчетный коэффициент замещения, равный первичным пенсионным ресурсам на пенсионера.

Прогнозы индексов замещения (Рис.8) подтверждают, что в предстоящие десятилетия пенсионную систему ожидают серьезные проблемы. Минимальное значение индекса замещения достигается для мужчин в 2023 г. (21,1%), для женщин в 2027 г. (23,0%). Величина индекса замещения по сравнению с 2006 г. снижается на четверть для мужчин и почти на треть для женщин. Даже к концу периода индекс замещения не только не достигает рекомендуемого уровня 40%, но все еще остается ниже исходного уровня 2002 года. При этом если для мужчин величина индекса замещения к 2050 г. практически восстанавливается, то для женщин она не только остается существенно ниже исходного значения (28% по сравнению с 39% в 2002 г.), но и стабилизируется, без перспектив восстановить прежний уровень.

Рис.7

Рис.8.

Важной характеристикой масштабов проблем пенсионной системы служит величина ресурсов, требуемых для достижения определенного целевого коэффициента замещения. На Рис.9 показаны размеры дополнительных ресурсов, необходимых для поддержания коэффициента замещения на уровне, достигнутом в 2006 году (25,8%)

либо на более высоком уровне 30%. Расчеты показывают, что даже для сохранения коэффициента замещения на уровне 2006 года требуется увеличить пенсионные выплаты в период с 2020 г. по 2041 г. не менее чем на 2% ВВП, а пиковые размеры дефицита ресурсов составляют почти 3% ВВП. Для доведения коэффициента замещения до 30% необходимы дополнительные ресурсы не менее 3% ВВП с 2019 г. по 2048 г., с пиковым значением 4,2% ВВП. Вместе с уже выделяемым дополнительным трансфертом требуемое финансирование трудовых пенсий за счет общих доходов бюджета в указанный период будет достигать тогда 3,5-4,5% ВВП в первом случае и 3,6-5,8% ВВП во втором случае.

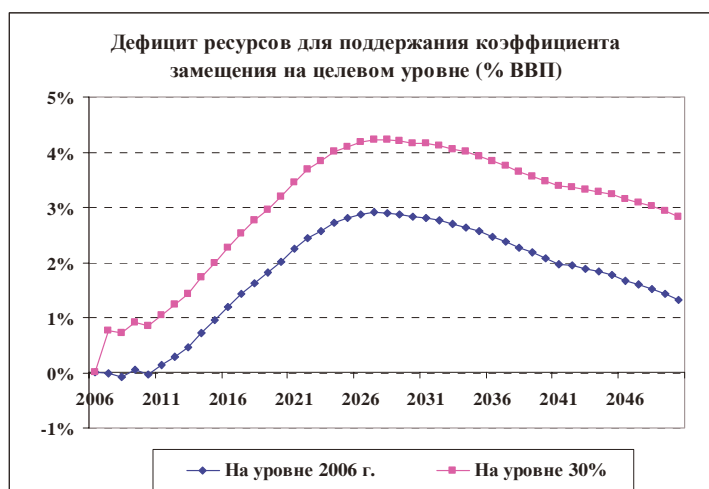

Рис. 9.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие общие выводы: **долгосрочная устойчивость действующей пенсионной системы обеспечивается на уровне минимальных требований.** Она позволяет не только полностью выполнять обязательства, но и в некоторые периоды индексировать пенсии сверх инфляции. Вместе с тем, даже к 2050 году система не обеспечивает социально приемлемый уровень трудовых пенсий: коэффициент замещения остается низким, составляя лишь 22%. Особенно тяжелым будет состояние пенсионной системы в период 2018-2041 гг., когда ожидаемая величина коэффициента замещения будет оставаться ниже 20%. Возможность поддержания коэффициента замещения (или, тем более, его повышения) в рамках нынешних механизмов представляется нереальной, учитывая значительный масштаб требуемых ресурсов и долгосрочную тенденцию снижения доходов федерального бюджета.

Распределительные аспекты пенсионной реформы

Важный аспект оценки пенсионной реформы состоит в ее распределительном действии. Проведенный в 2002 г. переход от принципа «солидарности поколений» к смешанной системе, включающей накопительную компоненту, автоматически влечет масштабное перераспределение пенсионных средств. Действительно, если прежде пенсионные выплаты в каждый момент полностью обеспечивались взносами сегодняшних работников, то при новом механизме часть взносов сберегается для финансирования будущих пенсий нынешних работников. Впоследствии, с началом выплат из накопительной компоненты, текущие пенсии будут частично обеспечиваться прошлыми взносами пенсионеров. На начальном этапе реформ, таким образом, часть взносов отвлекается от финансирования текущих пенсий – следовательно, размер последних оказывается ниже того, который мог быть при сохранении прежней системы. Иными словами, поколения, получающие пенсии в переходный период, теряют часть ресурсов, которые перераспределяются в пользу последующих поколений.

Далее, проведенная реформа предполагает существенно различающиеся по когортам условия. Когорты старше 1967 года рождения не участвуют в накопительной системе, т.е. могут рассчитывать только на базовую и страховую составляющие пенсионных выплат. Правда, тем самым несколько увеличивается накопленный этими когортами пенсионный капитал, зависящий от взносов в страховую компоненту.

Кроме того, реформы вызывают и перераспределение между другими группами: мужчинами и женщинами, пенсионерами по старости и другими категориями получателей трудовых пенсий. Приемлемость уровня пенсий должна оцениваться не только для пенсионеров в целом, но и для отдельных категорий пенсионеров.

Попробуем разобраться, какие именно когорты теряют или выигрывают от реформы, и каковы ожидаемые размеры перераспределения.

Реформа изменяет не только распределение выплат между группами, но и временной профиль выплат. В связи с этим для агрегированной характеристики пенсий, получаемых пенсионером за какой-то отрезок времени, использовались суммарные приведенные выплаты. При этом коэффициенты дисконтирования брались равными показателям доходности пенсионных накоплений. Поскольку мы не предполагали влияния реформы на общий уровень сбережений и накопления в экономике, в каждый период первичные ресурсы пенсионной системы остаются такими же, какими они были бы без реформы. Это означает, что общая сумма

приведенных выплат, получаемых всеми поколениями, при реформе не меняется. Таким образом, выигрыш одних может быть получен только за счет других групп.

Расчеты носят отчасти условный характер, поскольку при распределительной системе пересмотр назначаемых пенсий определялся отдельными решениями, не образуя четкого механизма. Тем не менее, общие выводы слабо зависят от гипотез о регулировании пенсий в рамках распределительной системы.

На рис. 10 приведено расчетное изменение приведенного выигрыша в результате перехода от распределительной к смешанной пенсионной системе для отдельных когорт. Полученные оценки свидетельствуют о наличии возрастной «разделительной черты» между выигравшими и проигравшими в результате пенсионной реформы. **Для мужчин в выигрыше оказываются когорты 1963 года рождения и младше, для женщин – 1972 года рождения и младше.** Для обоих полов выигрыш от реформы последовательно увеличивается по мере перехода к более молодым когортам. Кроме того, результаты заметно различаются для мужчин и женщин. Суммарные приведенные выплаты мужчин наиболее молодой когорты (1985 г. рождения) возрастают на 54%, тогда как для женщин этого же года рождения – лишь на 14%. По мере перехода к более старшим когортам увеличиваются размеры проигрыша от пенсионной реформы. Для наиболее старших из рассматриваемых когорт (1930 года рождения) приведенные полученные пенсионные выплаты снижаются в результате реформы на 29-33%. Полученные результаты вполне логичны: в основном, с небольшими отклонениями, выигрывают поколения, участвующие в накопительной системе, а проигрывают – не участвующие в ней.

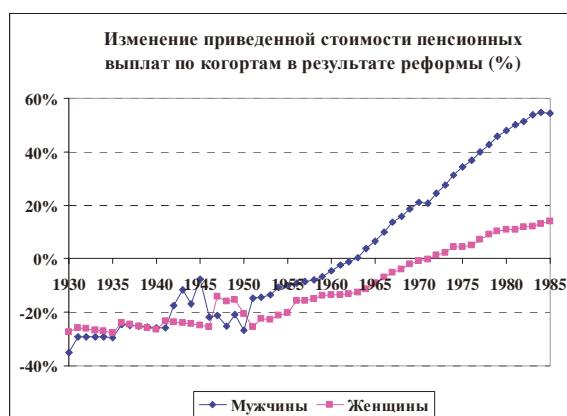

Рис.10

Оценку общих потерь, понесенных старшими когортами в результате реформы, дает абсолютное изменение текущей приведенной стоимости пенсионных выплат этим

когортам²⁰. Суммарные расчетные потери от реформы, понесенные мужчинами до 1963 г. рождения и женщинами до 1972 г. рождения, составили 9,9 трлн. руб. (примерно треть ожидаемого объема ВВП 2007 года)²¹. Это означает, что компенсация потерь равнозначна полному расходованию указанной суммы в ценах 2007 г. Она не обязательно должна быть потрачена сразу – но тогда, в конечном итоге, должен быть использован также инвестиционный доход от ее размещения. Отметим, что основная часть расчетного проигрыша (78%) приходится на женщин.

Найденные различия во влиянии пенсионной реформы на благосостояние мужчин и женщин требуют специального анализа. Расчеты (представленные на Рис.11) показывают, что разрыв между уровнем пенсий мужчин и женщин будет расти: начальная пенсия женщин к 2050 г. оказывается на 36% ниже, чем у выходящих на пенсию мужчин. Отметим, что величина такого разрыва существенно зависит от правил использования не востребовавшихся пенсионных накоплений. Так, в случае, если бы они не наследовались, как мы предположили, а направлялись на финансирование страховых пенсий, разрыв оказался бы еще больше, достигая 41%. При этом, если в первом случае соотношение между пенсиями женщин и мужчин к концу периода стабилизируется, то во втором продолжает падать.

Рис. 11.

Рост гендерных различий в размере пенсий не является неожиданным. Дело в том, что сравнительно небольшие различия между пенсиями мужчин и женщин до реформы достигались за счет масштабного перераспределения ресурсов по гендерному признаку. Женщины получали меньшую зарплату (в среднем в 2001 г. на 37%) и в момент выхода на пенсию имели меньший трудовой стаж. В результате их расчетные

²⁰ Здесь и далее абсолютные величины приведенной стоимости дисконтируются по отношению к 2007 г. и даются в ценах 2007 г.

²¹ Фактически он еще больше, поскольку в наших расчетах рассматривались только когорты 1930 г. рождения и младше.

пенсионные отчисления были почти вдвое меньше чем у выходящих на пенсию мужчин. В то же время женщины намного дольше (почти на 10 лет) получают пенсию, поскольку раньше выходят на пенсию, и имеют большую общую продолжительность жизни. Близость средних пенсий мужчин и женщин (разность составляла в 2001 г. лишь 10%) подразумевала, что 37% взносов, выплачиваемых мужчинами, использовалась для выплат женщинам, а 42% выплат, получаемых женщинами, финансировалась из взносов мужчин.

В реформируемой системе перераспределение сохраняется в рамках базовых пенсий, сокращается в рамках страховой компоненты²² и полностью отсутствует в накопительной компоненте. По мере роста роли накопительных пенсий доля перераспределяемых ресурсов сокращается – и, соответственно, увеличивается гендерный разрыв между величиной пенсий.

Таким образом, полученные данные, как и результаты предыдущего раздела, свидетельствуют, что наиболее трудный для пенсионной системы период предстоит в ближайшие 25 лет. Рост числа пенсионеров на одного работника усугубляется здесь проблемами перехода от распределительной к «работающей» (т.е. обеспечивающей значимые выплаты) накопительной системе. Введение накопительных пенсий обычно создает проблему замещения выпадающих взносов. В России исключительно быстрый рост зарплаты позволил не только полностью исполнять пенсионные обязательства без дополнительного финансирования, но и индексировать их размер сверх инфляции. Однако, каким бы высоким ни был рост зарплаты, он, очевидно, не может повлиять на величину коэффициента замещения. В результате существенное повышение пенсий сочеталось с увеличением разрыва между ними и уровнем зарплаты.

Анализ мер совершенствованию пенсионной системы

В заключение кратко рассмотрим два недавно выдвинутых предложения по улучшению состояния пенсионной системы. В послании Федеральному собранию в апреле 2007 г. В.В.Путин предложил стимулировать дополнительные добровольные отчисления работников в накопительную пенсионную систему за счет равного их софинансирования из бюджета. В работе Е.Гайдара²³ выдвинута идея использовать для

---

²² В рамках страховых пенсий выплаты пропорциональны прошлым взносам, однако частичное перераспределение достигается тем, что не учитываются гендерные различия в длительности пенсионного периода. При равном расчетном пенсионном капитале мужчины и женщины получают одинаковую страховую пенсию, хотя последние имеют большую ожидаемую продолжительность жизни. В результате женщины при одинаковом пенсионном капитале получают большие суммарные выплаты.

²³ Е.Гайдар. Российские финансы: что за горизонт? «Экономическая политика», 1, 2007.

решения пенсионных проблем средства от приватизации остающихся в государственной собственности компаний. Рассмотрим, могут ли эти меры существенно приблизить решение основных проблем пенсионной системы.

Как величина бюджетных ресурсов, необходимых для софинансирования, так и влияние дополнительных взносов на общий уровень пенсионных выплат зависят от числа участников этой программы и ее длительности. Ниже приведены расчеты для случая, когда все наемные работники отчисляют 3% своего заработка, равная сумма вносится за счет бюджетных средств, и программа не ограничена во времени.

Прогнозные расчеты свидетельствуют, что бюджетные расходы на софинансирование, начиная с 2010 г., будут составлять 0,8% ВВП. Финансирование участия государства в программе за счет инвестиционного дохода от Фонда национального благосостояния (как предложил Президент в Послании Федеральному собранию) при полном участии работников возможно только в том случае, если размеры этого фонда достигнут не менее 16% ВВП (ожидаемая его величина на конец 2010 г. составляет 1,1% ВВП). Совокупные бюджетные расходы на софинансирование характеризуются их текущей приведенной стоимостью. Расчет на 2008-2050 гг. дает сумму 7,3 триллиона рублей (в ценах 2007 г.). Таким образом, для софинансирования полного участия работников в программе в период до 2050 г. необходимо полностью (включая будущий инвестиционный доход) потратить сумму, в два с половиной раза превышающую средства Стабилизационного фонда, накопленные на середину 2007 г.

Приведенные в Таб.14 результаты расчетов свидетельствуют, что, даже при полном участии работников коэффициент замещения существенно повысится только после 2030 года. Иными словами, в период, когда пенсионная система будет испытывать наиболее серьезные трудности, ситуация может лишь незначительно улучшиться (так, лишь в 2032 г. коэффициент замещения превысит отметку 20%). Фактически положительный эффект программы дополнительных взносов станет ощутимым в период, когда наиболее трудный период уже будет пройден. Такое совпадение не случайно: дополнительные взносы предполагается направлять в накопительную систему, поэтому их эффект становится заметным тогда же, когда за счет выплаты накопительных пенсий повышается коэффициент замещения.

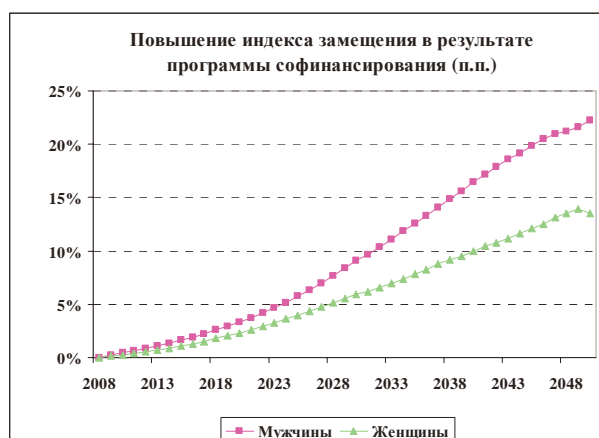
Таблица 14. Расчетное изменение коэффициента замещения при полном участии застрахованных лиц

<i>Год</i>	Без дополнительных взносов	При дополнительных взносах	Изменение (п.п.)
2010	25.9%	26.0%	0.0%

2015	21.9%	22.1%	0.2%
2020	18.7%	19.2%	0.6%
2025	16.7%	17.9%	1.2%
2030	16.8%	19.0%	2.1%
2035	17.9%	21.5%	3.5%
2040	19.5%	25.1%	5.6%
2045	20.8%	28.9%	8.1%
2050	22.1%	32.8%	10.7%

Другая характеристика результатов программы софинансирования - рост начальных размеров пенсий. Расчеты, представленные на Рис.12, подтверждают, что эффект программы принимает значимые размеры лишь после 2030 г. Индекс замещения достигает рекомендованного уровня 40% к 2035 г. для мужчин и 2047 г. для женщин. Таким образом, даже при полном участии работников наиболее острая проблема пенсионной системы – повышение уровня выплат в период 2015-2035 гг. остается нерешенной, несмотря на масштабные бюджетные расходы.

Отметим, что для мужчин выигрыш от дополнительных взносов заметно выше, чем для женщин (ситуация и в этом отношении дублирует обсуждавшиеся выше последствия введения накопительных пенсий). В то же время, как отмечалось, общая ситуация с уровнем пенсий будет особенно острой именно для женщин.

Рис. 12

Для оценки распределительного эффекта схемы софинансирования были проведены расчеты общего выигрыша/проигрыша отдельных поло-возрастных когорт, учитывающие как пенсионные выплаты им, так и другие блага, получаемые за счет бюджета. Предполагалось, что уровень налогов не повышается – т.е. средства на софинансирование выделяются за счет сокращения других бюджетных расходов. Поскольку нельзя предвидеть, за счет каких именно статей это будет делаться, расчеты условно исходили из того, что сокращаемые расходы равномерно распределялись бы в каждом году на всех граждан. Приведенные на Рис.13 результаты показывают, что в

выигрыше оказываются когорты, выходящие на пенсию после 2015 г. Пенсионеры более старших когорт, а также граждане, не получающие пенсий, оказываются в проигрыше. Иными словами схема усугубляет ситуацию, созданную реформой 2002 года, когда от перехода к накопительной системе выиграли мужчины, родившиеся после 1962 г. и женщины, родившиеся после 1971 г., за счет снижения уровня пенсий старших когорт.

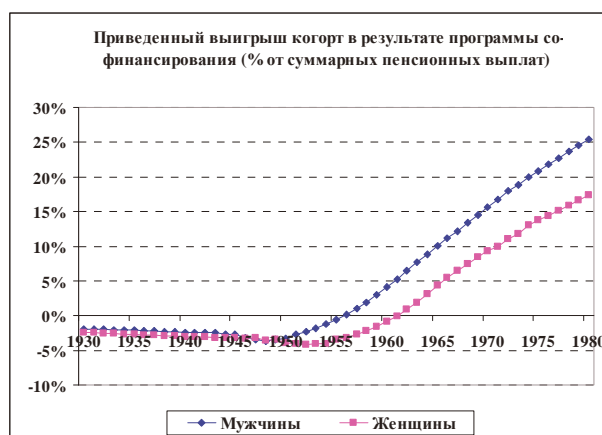

Рис.13

Учитывая отрицательную доходность пенсионных накоплений в государственной управляющей компании (при недоверии к частным компаниям) можно ожидать, что число участников системы добровольных дополнительных взносов будет небольшим. В этом случае пропорционально меньшим будет необходимое со-финансирование со стороны бюджета, однако уменьшится и эффект. Так, если добровольные взносы будут вносить пятая часть работников, то даже к концу периода коэффициент замещения повысится лишь на 2 процентных пункта (с 22,1% до 24,2%).

Если смотреть на программу софинансирования как на способ сформировать у граждан важный новый стереотип поведения – самостоятельные сбережения на старость, то есть большие сомнения в том, что такая цель окажется достигнута. Вовлечение личных средств в инвестирование под отрицательный реальный процент может выработать скорее негативное отношение к добровольным пенсионным схемам.

Другое предложение - использовать для решения проблем пенсионной системы средства от продажи государственной собственности - представляется очень важным и перспективным, но требуют обсуждения конкретные механизмы использования этих денег. Попробуем, прежде всего, оценить, насколько может возрасти уровень пенсий за счет вырученных средств. Расчеты показывают, что текущая приведенная стоимость дополнительных ресурсов, требуемых для поддержания до 2050 года коэффициента замещения на уровне 2006 года, составляет 20,9 трлн. рублей. Это более чем вдвое

превышает приводимую Е.Гайдаром оценку суммарной стоимости государственных компаний (369 млрд.долл.).

В целом проблемы пенсионной системы слишком фундаментальны для того, чтобы их можно было решить с помощью какой-то одной меры. Нам придется двигаться сразу по многим направлениям:

- Развивать негосударственное пенсионное страхование, играющее ведущую роль в большинстве развитых стран.
- Использовать активы государства для увеличения финансирования пенсионной системы.
- Переходить к более избирательным критериям предоставления пенсий (например, платить базовую пенсию только наименее обеспеченным, сохранять пенсию только тем работающим пенсионерам, которые получают низкую зарплату).
- Повышать пенсионный возраст. Неизбежность этой меры определяется сочетанием нескольких обстоятельств. Во-первых, Россия имеет самый низкий среди развитых стран пенсионный возраст. Во-вторых, как отмечено выше, наша страна вступает в длительный период острого дефицита рабочей силы. Еще одна проблема – гендерная, связанная с тем, что женщины раньше выходят на пенсию и дольше живут. Для того чтобы сократить разрыв в уровне пенсий между мужчинами и женщинами необходимо снизить гендерные различия в пенсионном возрасте. Заслуживает внимания принятый во многих странах вариант установления для мужчин и женщин одинакового пенсионного возраста (например, на уровне 62 лет).

Первоочередной остается также задача добиться нормальной доходности пенсионных накоплений, без чего теряет смысл как проведенная в 2002 г. реформа, так и предложения по дальнейшему развитию накопительной системы.

Только набор подобных мер может обеспечить сочетание приемлемого уровня пенсий с долгосрочной финансовой устойчивостью пенсионной системы.

Вместе с тем, проведенный выше анализ позволяет делать вывод, что двумя тесно связанными **приоритетными целями на нынешнем этапе должны стать повышение уровня пенсий в период до 2030 года и компенсация потерь, понесенных старшими поколениями в результате пенсионной реформы.** Сколь бы ни были важны задачи улучшения показателей пенсионной системы в далекой перспективе (через 35-40 лет), как с социальной, так и с макроэкономической точки зрения несравненно важнее обеспечить приемлемый уровень пенсий в ближайшие

годы без повышения налоговой нагрузки. Именно на решение этих задач целесообразно в первую очередь направлять государственные средства (включая средства фонда будущих поколений и выручку от приватизации госсобственности).